

Перетащив труп толстяка в лодку Тай Янь и убрав пятна крови на полу, Ли Фань вернулся в свою комнату, ведя себя так, будто ничего не произошло.

— Воистину невежда, — прокомментировал Ли Фань.

Толстяк явно не разобрался в ситуации и, полагаясь на смекалку, решил пригрозить Ли Фаню, возможно, пытаясь получить от него какую-то выгоду.

Но не задавался ли он вопросом, действительно ли Ли Фань проник на остров Люли? А эта группа изгнанников, разве они не были такими же, получившими свой статус, выдавая себя за жертв катастрофы?

Получив регистрацию на острове Люли, они действительно стали считать себя его коренными жителями. Ли Фань ясно видел это. Бессмертный, скрывавший свое лицо и пришедший за ними, а также Павильон Небесных Сокровищ, где находился Сунь Чжан, были очень осторожны в своих действиях, боясь быть обнаруженными.

Очевидно, что личность беженцев как смертных из Земель Вымерших Бессмертных была не тем, о чем другие должны знать. Из-за этого толстяк, не понимая ситуации, пришел угрожать Ли Фаню, и Ли Фань, не задумываясь, убил его. Он не верил, что Павильон Небесных Сокровищ и группа изгнанников поднимут шум по этому поводу.

Более того, даже если бы они выяснили, что толстяк приходил к Ли Фаню перед тем, как исчезнуть, то теперь, когда они не могли найти тело, пока Ли Фань утверждал, что не видел его, они не могли ничего с ним сделать.

Ведь если дело пойдет дальше, это не принесет пользы ни одной из сторон. И если Ли Фань замешкается и не предпримет никаких действий, оставив толстяка в живых, это может привести к различным неприятностям. Поэтому Ли Фань решил пресечь все возможные угрозы в зародыше.

***

Как и предсказывал Ли Фань, прошло несколько дней, и кроме Су Чаньюйя, который однажды спросил об этом, таинственное исчезновение толстяка больше никого не волновало. Это происшествие было лишь небольшим эпизодом в островной жизни Ли Фаня, быстро отодвинутым на задворки его сознания.

В эти дни Ли Фань расспрашивал о различных делах на острове, планируя, как разумно использовать сокровища, хранящиеся в лодке Тай Янь. Постепенно Ли Фань получил общее представление об острове Люли, на котором он сейчас находился.

Эта морская акватория называлась морем Сгустившихся туч. Море Сгустившихся туч было

огромным, в нем были разбросаны десятки тысяч островов разного размера. Остров Люли располагался в центральной-южной части моря Сгустившихся туч и имел средние размеры.

Свое название остров получил благодаря вкусной и нежной рыбе Люли*, в изобилии водящейся в окрестных водах.

[П.П.: 1. liúli (璃璃) — глазурь, стекло. То есть рыба Люли — это глазурная рыба, стеклянная рыба, но я пока решил оставить Люли, может быть, потом поменяю.]

Рыба Люли была популярна не только среди простого населения близлежащих островов, но и иногда использовалась некоторыми бессмертными для приготовления эликсиров благодаря жемчужине Люли, которая периодически образовывалась в теле рыбы.

Поэтому острову требовался бессмертный, который бы следил за всем, и ежегодно нужно было собирать определенное количество жемчужин Люли. Бессмертные, как правило, не вмешивались в мирские дела, поэтому обычным людям было трудно с ними встретиться. Повседневными делами острова Люли обычно занимался особняк Люли, созданный хозяином острова.

Жители острова могли получить работу в особняке Люли, причем чем выше риск, тем выше вознаграждение. Среди этих работ наиболее популярной была рыбалка и поимка рыбы Люли.

Помимо того, что это было относительно безопасно, вознаграждение было значительным. Более того, при сдаче собранной рыбы Люли нужно было сдать только 70% от добычи, а остальные 30% можно было продать самостоятельно. Так что рыбалка казалась довольно привлекательной.

Однако для промысла требовалось большое судно, а стаи рыб Люли были неуловимы, и для их обнаружения требовались особые духовные проводники с острова.

Эти проводники выдавались особняком Люли только во время рыболовецких экспедиций и после возвращения на остров должны были быть возвращены. Частный вылов рыбы был невозможен, а в случае поимки карался казнью.

Поэтому ловить рыбу Люли разрешалось только с разрешения особняка Люли. Те, кто умел ловить рыбу, пользовались большим уважением среди жителей острова.

Несколько дней назад флотилия, отправившаяся на рыбалку, не только получила большой улов рыбы Люли, но и наткнулась на затонувший корабль. По предварительной версии на этом корабле от катастрофы бежала целая семья, поэтому на борту судна находилось более десятка ящиков с золотом, серебром и драгоценностями!

В этот момент флот получил огромную удачу и прибыль. Что касается спасенных предметов с

затонувшего корабля, то правила острова были такими же, как и для рыбы Люли — 30% они могли оставить себе!

Поэтому, когда флот вернулся в порт, половина острова гудела от восторга. Даже казначей острова лично приезжал с проверкой. Люди, видя, что участники похода ухмыляются чуть ли не от уха до уха, многие на острове завидовали им. Они стали в частном порядке искать связи, желая получить место на флоте для следующей рыбалки.

***

По мнению Ли Фаня, он мог бы потихоньку отмыть несметные сокровища на лодке Тай Янь, используя аналогичный метод, с относительно небольшим риском. Единственная сложность заключалась в том, как получить квалификацию для одиночной рыбалки.

Существование лодки Тай Янь никогда не должно быть раскрыто. Слишком много людей на острове хотели поступить на службу в рыболовецкий флот. После неспешных расспросов Ли Фань узнал ключевую информацию.

Среди трех доверенных лиц хозяина острова — Чжао, отвечающего за кадровые вопросы, Цяня, отвечающего за финансовые вопросы, и Чжоу, отвечающего за общественную безопасность, — большая часть квот рыболовецкого флота находилась в руках Цяня.

Чжао и Чжоу всегда хотели вмешаться, но квоты жестко контролировались Цянем, а они контролировали только один или два рыболовецких флота. Где были люди, там были и конфликты.

Ли Фань вспомнил реакцию Чжао, когда он увидел его в день регистрации, и подумал, что, возможно, ему удастся встретиться с этим Чжао. Однако Чжао не был тем, с кем Ли Фань мог бы легко встретиться.

Ли Фань решил последовать примеру Сунь Чжана в отношении Павильона Небесных Сокровищ. Расспросив жителей, Ли Фань подошел к двери Павильона Небесных Сокровищ, желая встретиться с Сунь Чжаном.

Однако ему было отказано.

— Проваливай, старший Сунь имеет высокий статус, неужели ты думаешь, что можешь увидеть его, когда захочешь? Почему ты еще здесь?! — несколько крупных, устрашающих мужчин у двери злобно смотрели на Ли Фаня, как будто были готовы действовать.

Видя это, Ли Фаню ничего не оставалось, как уйти. Павильон Небесных Сокровищ был, в конце концов, местом бизнеса, как можно было просто отказывать людям, не видя их? Более того, эти здоровяки принимали решения, не спрашивая одобрения, как будто они уже знали, кто такой

Ли Фань.

«Должно быть, они получили приказ и намеренно избегают меня», — заключил Ли Фань, догадавшись, что со стороны изгнанников произошло нечто такое, что разозлило Сунь Чжана и заставило его сделать вид, что он и знать их не знает.

После некоторых расспросов Ли Фань наконец узнал, что произошло. Оказалось, что Су Чаньюй, желая поскорее избавиться от чумы в своем теле, решил стать подопытным для бессмертных. Перед уходом Су Чаньюй подписал свое имя на окончательном варианте договора.

Теперь три контракта были выполнены, а последний контракт полностью рассеялся. Между группой изгнанников и Павильоном Небесных Сокровищ больше не было никакой связи.

— Неудивительно, что они вдруг стали недружелюбными и намеренно избегают нас. Я просто не ожидал, что Су Чаньюй окажется таким решительным, — вздохнул Ли Фань.

— Мы пытались посоветовать ему не торопиться, но он не послушал! — говоривший был знаком Ли Фаню, это был Сяо Хэн, который в пещере Павильона Небесных Сокровищ выдавал себя за сына Южного Короля.

Сяо Хэн, похоже, был в хороших отношениях с Су Чаньюем, но в данный момент был крайне удручен: — Если бы не смертельно больная сестра, брат Су не стал бы так отчаянно бороться.

Услышав это, Ли Фань погрузился в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3345222>